

«Печать остановки времени» — магия, способная заставить само время замереть на час, на три... Самые мощные из подобных плетений удерживают эффект до восьми часов. Поскольку магов времени как отдельной дисциплины практически не существует, создателями таких артефактов выступают мастера пространственно-временной магии.

Причина отсутствия «чистых» магов времени проста: управление временем неотделимо от управления пространством. Чтобы прикоснуться к этой силе, нужно прежде стать выдающимся пространственным магом. Таковых в мире немного, а тех, кто сумел совершить прорыв, и вовсе единицы. Даже на Небесном острове Скола, этом средоточии гениев, лишь двое достигли подобных высот: Эньсэбалэй Хэла и ВIKANЬ Оссиан. Именно директор Эньсэбалэй создал ту самую «четырёхчасовую печать», которую использовали в Башне аттестации во время инцидента с Кровавым духом.

Обычно для создания печатей требуются проводники: камни подавления магии или свитки с заклинаниями. Но если мастер присутствует лично, в посредниках нет нужды. Прямо как сейчас, когда за дело взялся ВIKANЬ.

— И этот тоже на тебе, — Лайтэли осторожно опустил Лэйся перед Илу Сано. Лицо юноши уже приобрело нездоровый, серовато-синий оттенок. — Бедняга наглотался ядовитого тумана, пока был без сознания. Но жить будет.

Илу Сано промолчал. Уложив Лэйся поудобнее, он немедленно приступил к лечению. Когда из широких рукавов показались тонкие запястья, Лайтэли заметил повязанную на одном из них Ленту Призрачных Уз. Лайтэли невольно вздрогнул. Бесшумно отступив к ВIKANью Оссиану, он прошептал:

— Поразительное совпадение, Сюжо.

— О чем ты? — не понял тот.

— Лэйся надел на Илу Сано Ленту Уз... Кто бы мог подумать! Я-то считал, что с таким кротким нравом, как у малыша Лу, подобные игрушки не понадобятся, — Лайтэли усмехнулся, явно забавляясь. — А впрочем, Лэйся — истинный мой брат. Сразу догадался, как обуздать это ледяное сокровище.

ВIKANь Оссиан холодно взглянул на него:

— Хочешь, чтобы я прямо сейчас припомнил тебе старые долги?

— Нет-нет, ни в коем случае! — Лайтэли примирительно поднял руки, сдаваясь.

Работа Илу Сано требовала предельной концентрации и профессионализма, поэтому остальные, понимая, что только помешают, старались не путаться под ногами. Чтобы не стоять

без дела, Ликами Вэйцзя подвела капитана Каспара и его заместителя Сэси к своим учителям.

— Профессор Оссиан, профессор Чэнлаюми, позвольте представить вам руководителей отряда наемников «Кровавый дождь» — капитана Каспара и вице-капитана Сэси, — вежливо произнесла девушка, после чего обернулась к наемникам: — Брат Каспар, брат Сэси, это мои наставники...

— Лайтэли Чэнлаюми, к вашим услугам, — он первым протянул руку. После рукопожатия Викань совершил легкий, исполненный достоинства поклон:

— Викань Оссиан. Рад знакомству.

Наемники невольно замерли. В движениях этого человека чувствовалось нечто знакомое — благородное изящество, которое они уже где-то видели.

— Простите за беспокойство, — подал голос Лайтэли, отбросив привычное легкомыслие ради правил приличия. — Мой младший брат не слишком обременил вас своими выходками?

— Простите, — осторожно начал Каспар, — а кем именно вам приходится Лэйся?

— Моя вина, забыл уточнить. Я его кузен, — Лайтэли безупречно разыгрывал роль аристократа. Викань даже покосился на него — настолько непривычно было видеть напарника в таком амплуа.

— В таком случае... — Каспар посмотрел на ледяные волосы Виканя Оссиана. Он вспомнил, где видел этот поклон: Илу Сано приветствовал их точно так же при первой встрече. — Господин Оссиан, вы и Илу Сано... вы родственники?

— Нет-нет, что вы! — поспешно перебил Лайтэли. — Чистое совпадение. Просто один и тот же цвет волос.

Особенность рода Оссианов не была общеизвестным фактом. За пределами Небесного острова Скола мало кто понимал истинное значение льдисто-голубых волос. Поэтому Каспар, хоть и заметил сходство, связал его с кровным родством лишь после признания Лайтэли.

— Профессор Оссиан и профессор Чэнлаюми — наши преподаватели, — добавила Ликами Вэйцзя. — Господин Оссиан — куратор нашего класса, где учимся мы с Лэйся Мюла и Илу Сано. А господин Чэнлаюми курирует класс Морисы Сисилунья.

— Тебе следовало сказать: «куратор четвертого класса», — поправил ее Лайтэли. — А то звучит так, будто у меня в пять раз меньше учеников, чем у Сюжо.

— Вы преподаете в Гаскруи? — Каспар не скрывал изумления. На вид эти двое казались моложе его самого и Сэси. Особенно тот, что с голубыми волосами — он выглядел почти подростком.

— Именно так, — подтвердил Лайтэли. — Я веду курс иллюзий, а Сюжо — теорию пространства.

— Позвольте спросить, — вмешался Сэси, отбросив церемонии, — а сколько вам лет?

— Двадцать один. Мы ровесники, — ответил Лайтэли.

Сэси лишился дара речи. Они младше?! То есть эти юноши в двадцать один год уже занимают профессорские кафедры в самой престижной академии мира? И если их ученики уже достигли ранга архимагов, то какой же силой обладают сами наставники?..

— Что-то не так? — невинно улыбнулся Лайтэли.

— Ничего, — Сэси с трудом обрел голос. — Просто я в очередной раз убедился, что остров Скола не зря называют Святой землей.

Время шло. Илу Сано наконец завершил лечение. Осмотрев размытую дорогу, он велел погонщикам трогаться. Лишь когда караван выбрался из вязкой топи на твердую почву, юноша позволил себе остановиться. Устало опустившись на свободный клочок земли, он почувствовал, как силы окончательно покидают его.

Сгустились сумерки. Первыми пришли в себя наемники, затем зашевелились люди из торгового каравана. Но у Илу не осталось энергии даже на простые объяснения. Перепоручив заботу о пострадавших друзьям, он закрыл глаза.

Этой ночью луна светила особенно ярко. В ее холодном сиянии прозрачно-зеленые волосы Ликами словно светились изнутри, оттеняя белизну кожи. На ней был странный наряд: изящные сапожки, короткая юбка, перчатка без пальцев на правой руке и россыпь браслетов на левой. Поверх красовался длинный плащ без рукавов, полы которого касались щиколоток. Весь ансамбль, включая заколку в виде маленькой короны, был глубокого черного цвета. И хотя этот мрачный оттенок обычно ассоциировался со злом, на Ликами, чей облик дышал чистотой и добротой, он смотрелся удивительно гармонично.

Сыци, вышедший из фургона подышать свежим воздухом, невольно засмотрелся на нее.

— Сыци, — из повозки выбрался Сымань. С наслаждением вдохнув ночную прохладу, он потянулся. — Красиво, правда?

Заметив, что товарищ не отрывает взгляда от девушки, он усмехнулся:

— Что, влюбился? Учти, это сестра Илу.

— Глупости! — Сыци фыркнул. — Присмотрись к ней повнимательнее. Тебе она никого не напоминает?

— А должна? — Сымань озадаченно воззрился на Ликами.

Девушка хлопотала над ранеными, и ее черная форма «Минлин» каким-то магическим образом поглощала лунный свет, излучая при этом слабое, призрачное сияние. В сочетании с волосами цвета молодой зелени это создавало неземной образ.

— Принцесса-призрак под звездным небом, — тихо подсказал Сыци. — Ну же, мы ведь видели её!

— Ты имеешь в виду племянницу короля Юнаса? Ту самую Маленькую принцессу? — Сымань округлил глаза.

— Именно. Глядя на Ликами сейчас, ты разве не видишь сходства?

Сымань присмотрелся. Девушка, окутанная сиянием, двигалась так легко и бесшумно, что впрямь походила на лесного духа.

— Принцесса-призрак?.. — прошептал он, боясь спугнуть догадку. — Неужели Ликами — это она?

— Кто знает, — пожал плечами Сыци. — Но когда я смотрю на неё, я вижу нашу «Принцессу».

— Кстати, представляясь Морисе, она не назвала фамилию, — вспомнил Сымань. — Неужели...

— Вы забыли, как странно они с Морисой реагировали на упоминание Сюгэлиши, — раздался за их спинами голос Сэси. Вице-капитан подошел незаметно. — Даже мы, чужестранцы, поняли, что они подданные Империи Моцзы. А вы только сейчас догадались?

— Если ты всё понял, почему не сказал нам раньше? — проворчал Сымань.

— Мы думали, для вас это очевидно, — к ним присоединился Каспар. — Как вы себя чувствуете? Голова не кружится?

— Всё в порядке, — Сыци размял плечи. — Даже не верится, что мы были отравлены.

— Еще бы, наш маленький святой целитель чуть душу не выложил, пока вас вытаскивал, — Лайтэли проплыл мимо, оставив наемникам пару флаконов с укрепляющим средством, и так же бесшумно исчез в тени.

— Это он об Илу? — Сымань переглянулся с другом. — Значит, это он нас спас?

— Вас всех, — подтвердил Каспар. — И даже вьючных зверей.

— Нужно поблагодарить его, — Сыци сделал шаг, но остановился. — А где он?

— Спит без задних ног, вон там, — Сэси указал на край лагеря. Белоснежная форма Байму Илу в лунном свете сияла ярче любого маяка.

Сыци и Сымань хотели подойти, но Каспар удержал их за плечи. Там, на краю лагеря, к утомленной фигуре в белом уже приближался высокий юноша в черном плаще с темно-красными волосами.

— Как ты? — Лэйся присел рядом с Илу.

Он никогда не видел напарника в таком состоянии: юноша сидел, обхватив колени руками и опустив голову, и выглядел на удивление хрупким.

— Это я должен тебя спросить, — Илу поднял голову и откинулся назад, упираясь ладонями в сухую траву. — Тебе нужно отдыхать, а не бродить по лагерю. Яда в твоём организме было больше, чем в ком-либо другом.

— «Было» больше, — поправил его Лэйся. — Ты ведь всё вычистил, верно? — В его голосе не было сомнения. Он абсолютно доверял мастерству своего лекаря.

— Конечно. Но отдых тебе всё равно необходим, — Илу устало взглянул на него. — Совсем ничего не болит?

— Совершенно! У меня с детства отменное здоровье, — уверенно ответил Лэйся.

Какое-то время они сидели молча, слушая шелест ночного леса. Тишину нарушил Илу.

— Третий раз, — глухо произнес он.

— Что? — Лэйся удивленно на него посмотрел.

— Считая этот случай, ты травмишься уже третий раз, — пояснил Илу. — Первый раз была моя «Песнь красной сливы», второй — «Снежная гниль», а теперь — туман гигантских кувшинок. Если не считать первый раз, когда ты сам виноват, получается дважды. Рево, тебя что, яды преследуют?

— Ну и шутки у тебя, — Лэйся усмехнулся. — От такой концентрации никто бы не устоял, если только у него нет врожденного иммунитета. К тому же, как видишь, я жив и здоров. Разумеется, благодаря тебе.

— Хм! — Илу смущенно отвернулся. — Если бы я не смог справиться с такой ерундой, какой из меня «святой целитель».

— Да-да, — Лэйся заметил, что друг покраснел, подсвеченный сиянием формы Байму, но предпочел промолчать. — Лента Уз у тебя?

— Да, — Илу расстегнул браслет на левом запястье и протянул его Лэйся. Тот взял артефакт.

— Хорошо, что она была при мне, иначе я бы не смог подать сигнал, — Лэйся уже собирался спрятать ленту, но Илу придержал его за руку.

— В чем дело? — юноша непонимающе воззрился на друга. — Неужели хочешь оставить её себе?

— Если это единственный способ узнать, что ты в беде... я бы предпочел её оставить, — серьезно ответил Илу.

Сердце Лэйся пропустило удар. Он мягко и тепло улыбнулся.

— Глупый... — Он отвесил другу легкий, почти невесомый щелчок по лбу, и его голос вдруг зазвучал с прежней, привычной уверенностью: — Я не позволю, чтобы подобное повторилось!

— Зазнайка! — Илу потер лоб и шутливо нахмурился.

Ночной ветер ласково коснулся их лиц. Несмотря на мрачную славу Леса Призраков, этой ночью здесь царил весна.